

УДК 159.9.072

Д. В. Лифинцев, А. А. Лифинцева

**ПОМОГАЮЩИЕ ОТНОШЕНИЯ
И ДИАГНОСТИКА ПРИВЯЗАННОСТИ:
ПСИХОМЕТРИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ОПРОСНИКА IPPA**

Анализируются основные психодиагностические инструменты оценки привязанности, среди которых ведущее место принадлежит методикам «Незнакомая ситуация», «Незнакомая ситуация для детей дошкольного возраста», «Завершение историй», шкале К. Кернс и опроснику «Изучение типов привязанности к матери» Г. В. Бурменской и Е. В. Пупыревой; показываются трудности использования данных методик в практике изучения привязанности у подростков и взрослых; описываются основные результаты проверки психометрических свойств опросника привязанности подростков к родителям и друзьям (IPPA) Г. Армсдена и М. Гринберга на русскоязычной выборке.

This article analyses the main psychodiagnostic tools of attachment assessment. The most popular tools include the "Strange situation", "Strange situation for preschool children", and "End of story" techniques, Kerns' scale, and Burmenskaya and Pupyreva's questionnaire "Assessment of attachment to the mother". The authors emphasize the difficulties of using these techniques in studying attachment in adolescents and adults and describe the main results of psychometric revision of the Inventory of Parent and Peer Attachment (IPPA, G. Armsden, M. Greenberg) based on a Russian-speaking sample.

Ключевые слова: привязанность, типы привязанности, феномены привязанности, психодиагностика привязанности.

Key words: attachment, types of attachment, phenomena of attachment, assessment of attachment.

В традиции Карла Роджерса «помогающие отношения» можно рассматривать как отношения, в которых как минимум один из участников способствует другому в росте, развитии, повышении уверенности в себе и формировании умений строить отношения с другими людьми. Безусловно, одним из психосоциальных факторов, позволяющих развивать и строить помогающие отношения, является надежная и безопасная привязанность.

Феномен привязанности с точки зрения изучения его качества и основных характеристик ставит перед исследователями несколько вопросов. В первую очередь стоит рассмотреть проблему поведенческих маркеров, которые позволяли бы говорить о качестве сформированной привязанности. Долгое время в исследованиях этого феномена главный акцент делался на анализе степени дистресса ребенка в момент разлуки со значимым объектом, то есть его переживаниях в ситуации расставания с фигурой привязанности [8]. Для примера рассматривался спектр

ситуаций — от момента ухода матери в другое помещение до оставления ребенка в одиночестве в кровати. Наличие дистрессовых реакций у ребенка в ответ на ситуацию разлуки понималось исследователем как проявление привязанности: от ребенка, у которого сформирована эмоциональная связь с другим человеком, ожидалось, что он станет оказывать сопротивление самой ситуации разлуки, в отличие от ребенка, у которого процесс формирования привязанности еще не закончился или его вообще не было [5].

Интерес к дистрессу в ситуации разлуки как маркеру качества привязанности сохранен в современных исследованиях; он считается одним из важных параметров, свидетельствующих, например, о том, какой тип привязанности можно обнаружить в тех или иных отношениях. Однако, к сожалению, оценка степени дистресса и качественный его анализ возможны только при организации и реализации сложной экспериментальной программы, требующей как большего количества времени, так и финансовых ресурсов.

Наиболее эффективная методика исследования отношений привязанности «Незнакомая ситуация» была создана М. Эйнсворт совместно с ее коллегами. В общей сложности методика состоит из восьми эпизодов, длительность каждого из них не должна превышать 3 минут. Мать и ребенок сначала находятся в незнакомой игровой комнате. Затем приходит посторонний человек, и мать, которой стуком подадут сигнал, покидает помещение. Так мать дважды на короткое время расстается с ребенком, а его поведение при воссоединении оценивается с точки зрения его реакций в ответ на возвращении матери. Место, где происходит ситуация обследования, находится в здании университета и является новым для ребенка и мамы, поэтому обстановка носит название *лабораторной*, а не *естественной*. Пространство исследования в какой-то степени похоже на комнату для игры: стулья и журналы для взрослых, красочные рисунки на стенах и некоторое количество разнообразных игрушек для ребенка. В комнате также находится двустороннее зеркало, позволяющее экспериментатору следить за действиями и реакциями ребенка и его матери [5]. В результате использования методики «Незнакомая ситуация» исследователь имеет возможность получить данные, позволяющие оценить разные типы сформировавшейся у ребенка привязанности — надежной, избегающей, амбивалентной и дезорганизованной. Схожие цели преследует и методика «Незнакомая ситуация для детей дошкольного возраста», разработанная Р. Марвином и П. Бритнером [8].

К.Х. Бриш говорит о том, что для детей дошкольного возраста и учащихся начальной школы в качестве диагностического инструмента оценки привязанности следует использовать игры в кукольный театр (методика «Завершение историй»). Вначале детям показывают истории с персонажами, включенными в отношения привязанности. Затем, играя в куклы, дети должны завершить предварительно показанные им наброски сюжетов, дополнив их ситуациями, важными для привязанности: они должны рассказать и показать, как будет разворачиваться дальше разыгранная перед ними вначале история и как она закончит-

ся. На основе расшифровки протоколов наблюдений или видеозаписи имеется возможность достоверно оценить поведенческие проявления привязанности ребенка. Немецкая версия методики «Завершение историй» была разработана и валидизирована Г. Глогер-Типпельт и ее соавторами [1].

Для определения надежности привязанности ребенка 8–12 лет к родителям можно использовать шкалу К. Кернс (*The Kerns Security Scale – KSS*), которая была впервые опубликована в 1996 г. Данный инструмент позволяет оценить такие характеристики привязанности ребенка к матери (отцу), как отзывчивость и доступность родителя, его надежность, способность к доверительному общению и оказанию поддержки.

Основанная на механизме проекций методика Н. Каплан предоставляет исследователям широкий спектр возможностей оценивать привязанность ребенка, опираясь на особенности его восприятия и описания *изображения* ситуации долговременной разлуки с матерью. Благодаря системе оценивания, предложенной Н. Каплан, можно описать четыре типа привязанности ребенка к матери: надежный, тревожно-амбивалентный, тревожно-избегающий и дезорганизованный.

Среди отечественных инструментов исследования привязанности следует отметить опросник изучения типов привязанности к матери, разработанный Г.В. Бурменской и Е.В. Пупыревой. Авторам данной методики удалось объединить в ней континуальный (количественный) и типологический (качественный) подходы к оценке феномена привязанности, что позволяет достаточно глубоко проанализировать степень ее надежности у конкретного ребенка. Наряду с типами привязанности данный опросник позволяет описать такие значимые сферы проявления привязанности, как эмоциональная близость и взаимодействие с матерью, ее восприятие ребенком и потребность в ее присутствии, эмоциональная чуткость и принятие матерью ребенка, а также гармоничность/конфликтность совместной деятельности [2; 4].

Во взрослой популяции оценку привязанности и ее типов можно проводить с помощью двух исследовательских инструментов – модифицированного опросника «Опыт близких отношений» К. Бреннан и Р. Фрейли (адаптированного Т.В. Казанцевой) [3] и методики «Интервью о привязанности для взрослых» М. Мейн и ее сотрудников [7]. В ходе использования данных методик в работе с испытуемыми можно описать степень их тревожности и избегания в отношениях привязанности, а также один из основных типов репрезентаций привязанности – автономный, дистанцированный или амбивалентный.

Подводя краткие итоги обзору существующих инструментов диагностики привязанности, мы можем сказать, что отечественная психология, во-первых, сталкивается с дефицитом методик, позволяющих описать феноменологию привязанности применительно к подростковому возрасту. Во-вторых, несмотря на ценность описания типа привязанности, в фокусе внимания исследователя должны оставаться и ее качественные характеристики – доверие/отчуждение, коммуникация/дискоммуникация, уверенность/неуверенность и избегание/близость в отношениях привязанности. Поэтому весьма информативной является

методика исследования привязанности подростка к матери, отцу и друзьям, англоязычный вариант которой (*IPPA – Inventory of parent and peer attachment*) был разработан в 1987 г. американскими психологами Марком Гринбергом и Гей Армсден (G. Armsden, M. Greenberg) [6].

Данный инструмент никогда не проходил проверку психометрических свойств на русскоязычной выборке, поэтому нами была проведена его апробация, осуществленная в несколько этапов. На первом этапе были получены письменные разрешения от авторов методики «Опросник привязанности подростков к родителям и друзьям» на ее адаптацию. Затем с помощью коллег — психологов, свободно владеющих английским языком, — выполнялся ее последовательный перевод и методом экспертной оценки выбирались формулировки, наиболее точно отражающие суть каждого утверждения. Последним этапом работы стала оценка психометрических свойств полученного инструмента — надежность, в том числе ретестовая; валидность, в том числе конструктивная и критериальная. Статистическая обработка полученных результатов проводилась с помощью программы *SPSS 11 for Windows*.

Оригинальная версия опросника привязанности состоит из трех частей (мать, отец, друзья), каждая из которых содержит по 25 утверждений по шкалам «доверие», «коммуникация», «отчуждение» по отношению к родителям и друзьям. Респонденты делают свой выбор, выражая согласие либо несогласие с тем или иным утверждением. Оценка каждого из них проводится по пятибалльной шкале: никогда или почти никогда (1), редко (2), иногда (3), часто (4), всегда или почти всегда (5). Две шкалы опросника позволяют описать в структуре привязанности подростков степень их уверенности в том, что:

— их родители, а также близкие друзья уважают и понимают весь спектр их потребностей (шкала «Доверие»);

— их родители, а также близкие друзья могут быть чувствительными и отзывчивыми по отношению к их эмоциональным переживаниям (шкала «Коммуникация»).

Третья шкала «Отчуждение» описывает опыт переживания подростками негативных чувств — изоляции и гнева — в структуре привязанности к родителям и сверстникам.

Тест-ретестовая надежность находится в диапазоне 0,616–0,886 за период 5 недель; она проверялась в исследовании, в котором приняли участие 44 подростка (18 юношей и 26 девушек). Коэффициенты α -Кронбаха и Спирмена — Брауна приближаются к 0,880 по каждой из шкал опросника.

Эмпирическая валидность шкал опросника оценивалась путем корреляционного анализа с показателями ряда методик, оценивающих схожие переменные: методика «Подростки о родителях» (З. Матейчик, П. Ржичан, в адаптации Л.И. Вассермана, И.А. Горьковой и Е.Е. Ромицыной); методика «Самооценка генерализованного типа привязанности» — русскоязычная версия методики RQ К. Бартоломью (K. Bartholomew) и Л. Хоровиц (L. Horowitz); шкала социальной поддержки детей и подростков CASSS К. Малецки (K. Malecki) в адаптации А.А. Лифинцевой и А.В. Рягузовой.

В исследовании по методике IPRA приняли участие 334 подростка, из них 166 мальчиков, 168 девочек. Средний возраст респондентов составил 14,5 лет. Каждая шкала опросника IPRA имеет значимые положительные и отрицательные (на уровне значимости 0,01 и 0,05) корреляционные связи с такими показателями, как тип привязанности, различные характеристики детско-родительских отношений (интерес, автономность и т.д.), а также тип и содержание социальной поддержки, предоставляемой подростку членами его социальной сети.

Полученные нами результаты показывают, что опросник привязанности подростков к родителям и друзьям демонстрирует достаточные показатели дискриминативности, внутренней согласованности, надежности, а также конструктивной, логической и тест-ретестовой валидности. Данный психодиагностический инструмент можно использовать в оценке качества привязанности подростков к матери, отцу и друзьям.

В ходе проверки психометрических свойств опросника IPRA нами было обнаружено, что отдельные качественные характеристики привязанности можно соотнести с определенными ее типами. Например, высокая степень доверия, сильные коммуникативные связи и отсутствие признаков отчуждения типичны для надежного типа привязанности подростков к значимым другим. При этом одновременно представленные в коммуникациях доверие и отчуждение со слабыми коммуникативными процессами обнаруживаются при тревожно-амбивалентном типе привязанности.

Таким образом, мы можем сказать, что русскоязычная версия опросника IPRA — валидный и надежный инструмент, позволяющий оценить качественные характеристики привязанности подростков к родителям и друзьям. Этот психодиагностический инструмент можно использовать как в клинико-психологической практике (например, для описания опыта привязанности подростков с нарушениями в соматическом и психическом здоровье к значимым людям), так и в практике популяционных исследований.

Список литературы

1. Брили К.Х. Терапия нарушений привязанности: от теории к практике. М., 2012.
2. Бурменская Г.В. Привязанность ребенка к матери как основание типологии развития // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 2009. № 4. С. 17–31.
3. Казанцева Т.В. Адаптация модифицированной методики «Опыт близких отношений» К. Бреннан и Р.К. Фрейли // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 74, ч. 2. С. 139–144.
4. Путырева Е.В. Эмоциональная привязанность к матери как фактор становления автономии личности в младшем школьном возрасте : автореф. ... дис. канд. психол. наук. М., 2007.
5. Ainsworth M. S., Blehar M. C., Waters E., Wall S. Patterns of attachment: A psychological study of the strange situation. Oxford, UK, 1978.
6. Armsden G. C., Greenberg M. T. The Inventory of Parent and Peer Attachment: Relationships to well-being in adolescence // Journal of Youth and Adolescence. 1987. № 16 (5). P. 427–454.

7. Main M. Recent studies in attachment // S. Goldberg [et al.] (eds). Attachment theory: Social, developmental, and clinical perspectives. Hillsdale, N.J., 1995. P. 407—474.

8. Marvin R. S., Britner P. A. A classification system for parental caregiving behavior patterns in the preschool Strange Situation. Unpublished classification manual. University of Virginia, 1995.

9. Schaffer H.R., Emerson P.E. The development of social attachments in infancy // Monographs of the Society for Research in Child Development. 1964. № 29 (94). P. 1—77.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Социальная поддержка как коммуникативный феномен в социальной работе и социально-педагогической практике» (№ 15-06-10871).

Об авторах

Дмитрий Валентинович Лифинцев — д-р пед. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: psyrgu@gmail.com

Алла Александровна Лифинцева — канд. психол. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: Alifintseva@kantiana.ru

About the authors

Prof. Dmitry Lifintsev, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: psyrgu@gmail.com

Dr Alla Lifintseva, Associate Professor, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: Alifintseva@kantiana.ru